

RU

Лингвистические способы реализации образа автора в научном тексте:
В. О. Ключевский о реформах Петра I в области образования

Ван Лэлэ

Аннотация. Цель исследования - рассмотреть реализацию категории образа автора в сочинении В. О. Ключевского «Русская история» на материале фрагментов, касающихся книги «Юности честное зеркало» - учебника этикета для молодых дворян в эпоху правления Петра I. Научная новизна исследования видится в том, что в нем рассмотрена категория образа автора как проявление глобальной категории субъектности и основная категория текстообразования на принципиально новом материале - произведениях научной мысли. В результате доказано, что образ автора проявляется в преодолении существующих стереотипов в использовании языковых средств и приема стилистического контраста, которые одновременно приводят к особому эстетическому эффекту и демонстрируют отношение историка к реформе образования при Петре I.

EN

Linguistic Means of Author's Image Representation in Scientific Texts
(By the Material of V. O. Klyuchevsky's Work "A History of Russia")

Wang Lele

Abstract. The paper aims to reveal the specificity of author's image representation in V. O. Klyuchevsky's work "A History of Russia" by the material of text fragments describing literary monument "Yunosti Chestnoe Zertsalo" ("The Honorable Mirror for Youth") - young noblemen's etiquette book of Peter the Great's epoch. Author's image category is considered as a manifestation of a universal category of subjectivity and as a basic text-formative category, for the first time the researcher analyses the problem of author's image representation by the material of scientific texts, and herein lies scientific originality of the study. As a result, it is proved that authorial vision manifests itself in authorial usage of language means and stylistic contrast, which creates special aesthetic effect and helps the historian to express his attitude to Peter the Great's educational reform.

Введение

Актуальность исследования состоит в том, что категория образа автора является универсальной и применима ко всем типам текста. В. В. Виноградов впервые выдвинул понятие образа автора в 1927 году в статье «К построению теории поэтического языка». Однако данная категория рассматривалась преимущественно на материале художественных произведений. Присутствие категории образа автора в научном тексте доказано уже в работах И. И. Баклановой [1] и Н. С. Валгиной [3], но конкретные способы ее реализации изучены в меньшей степени.

Теоретической основой данного исследования послужили наблюдения В. В. Виноградова [5; 6], Б. О. Кормана [8; 9], Л. А. Новикова [10], О. И. Валентиновой [4], И. И. Баклановой [1; 2] над категорией образа автора.

В качестве материала использованы фрагменты из сочинения В. О. Ключевского «Русская история», которое представляет собой опубликованный курс лекций, прочитанных историком в Московском университете и охватывающих период русской истории с древнейших времен до 1861 года, когда в России было отменено крепостное право. В фокусе внимания находится образовательная реформа Петра I. Особое внимание уделяется книге «Юности честное зеркало» [15], по которой после ее выхода стали учиться все дворяне: этот «учебник приличий» был издан по указу Петра I в 1717 г. и, как предполагается, представляет собой компиляцию из фрагментов западноевропейских изданий подобного рода, включая сочинение Эразма Роттердамского "De civilitate morum puerilium" («О приличии детских нравов»), ранее переведенное на русский язык под заглавием «Гражданство обычаев детских».

Задачи: рассмотрение категории образа автора как отражения личности автора и детерминанты текста; анализ использованных историком экспрессивных языковых средств для закрепления образа автора в сочинении

«Русская история»; анализ приема стилистического контраста как способа проявления образа автора в сочинении «Русская история». В ходе исследования использовались методы лингвистического анализа текста и интерпретации результатов данного анализа, а также методы наблюдения и синтеза.

Практическая значимость состоит в том, что результаты нашего анализа могут быть использованы в вузовских учебных курсах по филологическому анализу текста и по истории русского литературного языка.

Основная часть

В концепции В. В. Виноградова категория образа автора рассматривается как отражение личности автора. Она не равна реальному лицу: это не лицо «реального», биографического Толстого, Достоевского, Гоголя. Это своеобразный «актерский» лик писателя [5, с. 311]. В основе образа автора (как и всего текста в целом) лежит не только «мировоззрение» автора [8, с. 10], но и его «языковые черты, интеллектуальные и психологические» [1, с. 101-102; 11, с. 101].

Отражение личности автора не является «зеркальным»: оно происходит под определенным авторским «углом зрения» [10, с. 74]. Угол отражения личности автора в тексте выражается в «доминанте» [4], в направлении, в котором выстраиваются причинно-следственные связи между разноуровневыми элементами текста.

Таким образом, будучи «источником самодвижения» текста [Там же, с. 279], отражение личности автора в тексте служит причиной всех взаимодействий: «Выражая суть текста и концентрируя его идейное, композиционно-структурное и языковое (стилевое) единство, образ автора как своеобразная иерархическая самая высокая текстовая категория <...> представляет собой детерминанту текста – главную особенность его содержания и структуры, определяющую его специфику, направление и характер его развертывания и развития» [10, с. 185].

В научном тексте, как и во всяком тексте, своеобразие отношения автора к объектам рассмотрения выражается в разных формах, с помощью различных языковых средств [2, с. 11]: «Автор непосредственно не входит в текст: он всегда опосредован субъективными или внесубъективными формами. Представление об авторе складывается из представлений об этих формах, их выборе и сочетании» [8, с. 200-201].

Поскольку текст научного стиля претендует на объективность и точность изложения, в нем «нежелательны эмотивные и разговорные средства» [13]. Можно предположить, что за сознательным использованием таких средств и нарушением общепринятых правил научного стиля скрывается образ автора.

Характеризуя книгу «Юности честное зерцало» и содержащиеся в ней идеи, Ключевский прибегает к специфическим лексическим средствам, несвойственным книжному стилю, что позволяет нам рассмотреть за ними образ автора:

Ничтожная немецкая книжонка недаром стала воспитательницей общественного чувства русского дворянина [7, с. 681].

Суффикс *-онк-* имеет уничижительно-пренебрежительное значение. Таким образом, определение «ничтожная» усиливается с помощью грамматического средства. Слово *ничтожный* содержит резко отрицательную оценку. В выражении *ничтожная книжонка*, образующем семантическим усилением, отношение к книге как к незначимой подчеркивается как лексически и грамматически, так и стилистически, в чем отражается личное неодобрение ее автором.

Образ автора проявляется не только в уничижительных суффиксах (таких как *-онк-*), но и в оценочных словах, содержащих резко отрицательную характеристику:

Особенно любезны были «младым отрокам» советы не говорить между собою по-русски, чтобы не поняла прислуга и их можно было отличить от незнающих болванов, со слугами не сообщаться, обращаться с ними недоверчиво и презрительно, всячески их смирать и унижать [Там же].

В данном высказывании бранное слово *болван*, означающее «глупец, дурак» [12, т. 1, с. 548] и пренебрежительное *прислуга* выражают высокую степень отрицательной оценки. С их помощью подчеркивается презрение дворян к низшим сословиям. *Незнающие болваны* – это *прислуга* и *слуги*: так историк моделирует речь представителя дворянского сословия, усиливая противопоставление дворян недворянам.

В наставлении дворянам советуют *не говорить между собою по-русски*, чтобы отличаться от слуг, которые говорят по-русски. Кроме того, молодым дворянам советуют *всячески смирать и унижать* слуг. Разговорное слово *всячески* вносит в текст элемент иронии по отношению к дворянскому сословию. Совет *смирать и унижать* слуг выступает в противоречие с теми качествами дворян, которые отличают их от других сословий и должны их украшать: *Первое общее правило – не быть подобным деревенскому мужику, который на солнце валяется; не славная фамилия и не высокий род приводят к шляхетству, но благочестные поступки и добродетели, украшающие шляхтича, коих три: приветливость, смирение и учтивость* [7, с. 681]. В соположении цитат, отчетливо демонстрирующих противоречие между пропагандируемыми идеями, выражается ироническое отношение историка к наставлениям из книги «Юности честное зерцало», в которых подчеркивается сословное различие. Ключевский не одобряет и презирает исторически сложившееся представление, что именно «славная фамилия» дает врожденные привилегии и отличает дворян от других сословий.

Резко оценочная лексика, в которой в сочинении проявляется образ автора, может быть разговорной, даже просторечной:

Таковы качества, приводящие к дворянской цели жизни – стать лощеным светским фатом и придворным пройдохой. Книжонка пришла по вкусу: при Петре она выдержала три издания, издавалась не раз и после [Там же, с. 681].

Кроме разговорного слова *книжонка* в этом отрывке присутствует просторечное слово *пройдоха*, – 'пронырливый, плутоватый человек; проныра' [12, т. 11, с. 1119]. Слово *пройдоха* имеет ярко выраженную негативную эмоциональную окраску.

Разговорное слово *лощенный* означает 'франтоватый, с внешним лоском' [14]. Образ автора проявляется в отрицательной оценке книги «Юности честное зеркало», а также дворянства петровской эпохи, для которого она предназначалась.

Итак, мы видим, что образ автора в сочинении «Русская история» проявляется разными способами: 1) использование уничижительного суффикса (*-онк-*), который придает описываемому объекту оттенок мало-важности: 'маловажная книга'; 2) Обладающая резко отрицательной оценочностью лексика: просторечное слово *пройдоха* и разговорное *лощенный*, используемые при характеристике цели дворянской жизни; резко отрицательное слово *ничтожный*, характеризующее значение книги; бранное слово *болван*, разговорное *всячески* и резко отрицательное слово *прислуга* в описании отношения дворян к слугам; 3) Моделирование чужой речи – историк моделирует речь представителя дворянского сословия, что усиливает противопоставление дворянского сословия недворянским.

Все эти языковые средства позволяют автору выразить отрицательное отношение к объектам рассмотрения: реформе образования, главному учебнику этикета и адресатам книги – молодым дворянам петровской эпохи.

Прием стилистического контраста – это 'одна из двух взаимосвязанных общих закономерностей употребления стилистически значимых единиц, заключающаяся в несовпадении (контрасте) стилистических окрасок слов (или большинства слов) в высказывании' [13]. В сочинении Ключевского образ автора выявляется в использовании этого приема при характеристике наставлений из книги «Юности честное зеркало»:

Она (книга) давала наставления, которые для молодого русского шляхтича были полезными, хотя и трудно усвояемыми откровениями: повесь голову и потуя глаза на улице не ходить и на людей косо не заглядывать, глядеть весело и приятно с благообразным постоянством... ножом зубов не чистить, головы не чесать, над пищей, как свинья, не чавкать, не проглотя куска не говорить, ибо так делают крестьяне [7, с. 681].

В этом высказывании сталкиваются выражения, относящиеся к разным стилям: слово *откровение* по исходной семантике 'Внезапное прозрение, просветление мысли; вдохновение, наитие. || О вновь установленной истине, открытии' [12, т. 8, с. 1415] относится к высокому стилю, но в тексте приобретает бытовое, снижено выраженное значение, так как сопровождается словами, обозначающими физические действия (*не*) *чистить*, (*не*) *чесать*, (*не*) *чавкать*, а также оборотом *как свинья*. В вышеприведенном тексте часть советов касается норм этикета в высшем обществе (*ножом зубов не чистить, головы не чесать*), а другая часть относится к условиям (*на людей косо не заглядывать, глядеть весело*). Так автор научного текста прямо выражает ироническое отношение к книге.

Пояснение *ибо так делают крестьяне* аргументирует перечисленные советы. Союз *ибо* относится к высокому стилю, но вводит сугубо бытовую тематику: *так делают крестьяне*. Этим еще раз подчеркивается мысль, что в учебнике «Юности честное зеркало» противопоставлены сословия дворянства и крестьян.

Прием стилистического контраста использован и при характеристике замысла Петра I и его реализации после смерти царя:

Немецко-дворянское Зерцало било в самый коренной нерв настроения русского шляхетства. Петр не смотрел на сословные предрассудки и притязания, работал на пользу всего народа. После него ход дел поставил высшему русскому обществу задачу, как бы все плоды работы преобразователя повернуть в пользу одного господствующего сословия, возможно резче обособив его от других классов, незнающих болванов, наипаче от крестьян и холопов [Там же].

В этом высказывании контраст подчеркивает несоответствие замыслов Петра I, который не смотрел на *сословные предрассудки и притязания*, тому, как его замыслы были реализованы – исключительно в пользу дворян. Слово *предрассудок* означает 'ложный взгляд на что-либо, превратившийся в привычку' [Там же, т. 11, с. 161], *притязание* – 'стремление добиться чего-либо' [Там же, с. 826]. Ложный взгляд дворян заключается в том, что они рассматривают *крестьян и холопов* как *незнающих болванов*, а их главное стремление – обособиться от «низших» сословий. Стилизуя свой язык, Ключевский говорит о *крестьянах и холопах* с позиции дворян, в чем и выражается авторская ирония.

В этом высказывании сталкиваются выражения, относящиеся к разным стилям: слово *наипаче* – церковнославянского происхождения, имеет высокий стиль, но соседствует с бранным словом *болван* и общеупотребительной лексикой последующей фразы *крестьян и холопов*. Так с помощью средств стилистической выразительности подчеркивается сословный конфликт. Ключевский демонстрирует неодобрительное отношение к такой реформе образования.

Таким образом, контрастирование высокого стиля слова *откровение* со сниженной лексикой, обозначающей физическое действие, высокого стиля наречия *наипаче* со стилями соседних слов, а также противопоставление замыслов Петра I их реализации после смерти царя демонстрируют не высказанное прямо ироническое отношение автора к книге «Юности честное зеркало», к ее влиянию на послепетровское русское общество и к реформе Петра I в области образования.

Заключение

Категория образа автора в научном тексте представляет собой отражение личности автора и выступает одновременно определяющим принципом организации текста. Как сверхкатегория текста она позволяет раскрыть внутреннее единство текста не только художественного, но и научного.

Отраженная личность историка в сочинении «Русская история» проявляется в употреблении слов и суффиксов с выраженной оценочной характеристикой. Такой прием подчеркивает неодобрение и иронию, с которыми автор относится к книге «Юности честное зеркало». В. О. Ключевский полагает, что ценности, провозглашающиеся Петром I, не находили соответствия в реальной жизни. Таким образом, специфическая уничижительная лексика была выбрана Ключевским намеренно и целенаправленно.

Между тем, образ автора проявляется в стилистическом контрасте, в контрастировании изначально высокого стиля выражения с его сниженно выраженным значением в тексте, а также со стилями соседних слов. Подчеркивается ироническое отношение историка к таким наставлениям из книги «Юности честное зеркало», которые призывают молодых дворян противопоставлять себя низшим сословиям и лишь усиливают конфликт между дворянским и другими сословиями.

Раскрывается основная мысль книги, что именно высокий род и славная фамилия определяют преимущество дворян перед крестьянами и холопами. Проявляется имплицитно выраженное ироническое отношение автора к закрепившемуся в истории разделению людей по принципу «высокого» или «низкого» рождения и неодобрение им петровской реформы в области образования и воспитания.

Перспективы дальнейшего исследования проблемы мы видим в более детальном изучении способов закрепления образа автора в сочинении «Русская история» и в выявлении отношений В. О. Ключевского к истории России и историческим личностям. Наши исследования могут стать опорой для дальнейшего изучения категории образа автора в научном тексте.

Источники | References

1. Бакланова И. И. Образ автора и образ адресата нехудожественного текста: дисс. ... д. филол. н. Великий Новгород, 2014. 431 с.
2. Бакланова И. И. Публичные выступления советского периода: образ автора и образ адресата (на материале обсуждений романа В. Гроссмана «За правое дело») // Политическая лингвистика. 2017. № 2 (62). С. 10-18.
3. Валгина Н. С. Теория текста. М.: Логос, 2003. 173 с.
4. Валентинова О. И. Системный подход к исследованию текста и стиля: обоснование причинной типологии текстов // Валентинова О. И., Денисенко В. Н., Преображенский С. Ю., Рыбаков М. А. Системный взгляд как основа филологической мысли. М.: Языки славянских культур. 2016. С. 171-301.
5. Виноградов В. В. Избранные труды. О языке художественной прозы. М.: Наука, 1980. 360 с.
6. Виноградов В. В. О теории художественной речи / послесл. ак. Д. С. Лихачева. М.: Высшая школа, 1971. 239 с.
7. Ключевский В. О. Русская история. М.: Э, 2017. 912 с.
8. Корман Б. О. Изучение текста художественного произведения. М.: Просвещение, 1972. 113 с.
9. Корман Б. О. Итоги и перспективы изучения проблемы автора // Страницы истории русской литературы / отв. ред. Д. Ф. Марков. М.: Наука, 1971. 446 с.
10. Новиков Л. А. Избранные труды: в 2-х т. М.: РУДН, 2001. Т. 2. Эстетические аспекты языка. Miscellanea. 842 с.
11. Переволочанская С. Н. Образ автора в научном дискурсе: метафоризация как средство формирования научных абстракций // Известия волгоградского государственного педагогического университета. 2019. № 2 (135). С. 101-105.
12. Словарь современного русского литературного языка: в 17-х т. (БАС) / под ред. В. И. Чернышева. М. - Л.: АН СССР, 1950. Т. 1. 768 с.; 1959. Т. 8. 1840 с.; 1961. Т. 11. 1842 с.
13. Стилистический энциклопедический словарь русского языка / под ред. М. Н. Кожжиной. М.: Флинта; Наука, 2003. 694 с.
14. Толковый словарь русского языка [Электронный ресурс]: в 4-х т. / под ред. Д. Н. Ушакова. М.: Гос. ин-т «Сов. энцикл.» ОГИЗ; Гос. изд-во иностр. и нац. слов., 1935-1940. URL: <https://lexicography.online/explanatory/ushakov/> (дата обращения: 10.09.2021).
15. Юности честное зеркало, или Показаніе къ жітеіскому обхожденію. Собранное отъ разныхъ авторовъ. СПб., 1717. 29+2+88 с.

Информация об авторах | Author information

Ван Лэлэ¹

¹ Российский университет дружбы народов, Москва

Wang Lele¹

¹ Peoples ' Friendship University of Russia, Moscow

¹ 2514751775@qq.com

Информация о статье | About this article

Дата поступления рукописи (received): 12.08.2021; опубликовано (published): 30.09.2021.

Ключевые слова (keywords): категория образа автора; научный текст; учебник этикета; стилистический контраст; языковые средства; author's image category; scientific text; etiquette book; stylistic contrast; language means.